

Проблема стихотворного переложения и современного издания «Слова о полку Игореве»

Аннотация. В статье рассматриваются существующие подходы к стихотворному переложению «Слова о полку Игореве» на современный русский язык, приведён пример искажения смысла первоисточника поэтами-переводчиками; сформулированы некоторые требования, которым на фоне современных социально-политических реалий должно удовлетворять переложение «Слова о полку Игореве» для молодёжи, представлена поэма «Каяла» как один из вариантов такого переложения.

Ключевые слова: «Слово о полку Игореве», стихотворные переложения, требования к современному переложению для молодёжи, поэма «Каяла».

Признанный шедевр древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» знает немало переводов и переложений на современный русский язык. Если говорить о стихотворных переводах, охватывающих весь его текст, то следует непременно упомянуть о произведениях, созданных в XIX веке Василием Жуковским и Аполлоном Майковым, а в XX веке – Константином Бальмонтом, Сергеем Шервинским, Николаем Заболоцким, Семёном Ботвинником, Игорем Шкляревским, по праву считающихся лучшими в русской поэзии [1]. Возможно, к ним следует отнести и опубликованный совсем недавно, уже в XXI веке, «переклад» «Слова...», выполненный Евгением Евтушенко.

Немалые художественные достоинства этих произведений широко освещены в многочисленной литературе, посвящённой «Слову...» [2].

Однако, как нам кажется, проблема переложения древнерусского текста всё ещё весьма далека от своего окончательного решения. Ведь время не стоит на месте, меняется русский язык, и то, что было доступным для понимания читателю, например, XIX века вызывает затруднение у читателя XXI века.

Наиболее значительным, на наш взгляд, недостатком переложений «Слова...» является то, что при работе с текстом-оригиналом автор-переводчик старается в той или иной степени сохранить нетронутыми древнерусские слова и выражения. Объясняется это, надо полагать, заботой о сохранении красот языка Древней Руси, бережным к нему отношением и т. д., или надеждой на умение читателя домысливать недостающее. Но получается, что читателю предлагается не перевод как таковой, а довольно пёстрая смесь, комбинация из современного русского и древнерусского языков. При этом смысловое значение такого «перевода», как правило, противоречит и оригиналу, а, порою, и самой логике. Если же добавить к этому утрату сегодняшними читателями всей глубины эмоционального восприятия описываемых в «Слове...» событий, неполноту нынешних представлений об особенностях военно-политической, этнографической и т. д. ситуации того времени, то имеющиеся переводы никак нельзя признать исчерпывающими.

Кроме того, каждый из переводчиков «Слова...» на современный ему русский язык следует тому или иному литературному направлению или течению, порою недостаточно строго соотнося эстетические требования этих направлений и течений с

художественным замыслом древнерусского Автора, что вносит дополнительные искажения в трактовку текста-оригинала.

Так, в одном из первых наиболее известных переводов «Слова...», произведении Василия Жуковского [3], уже широко использован приём смешения современного ему литературного русского и древнерусского языков. Между тем, это переложение стало своего рода «классическим», эталонным для последующих переводов «Слова...», а задействованные при его создании художественные приёмы до известной степени превратились в некий образец для авторов, создававших переводы «Слова...» в более позднее время. Представляется, в частности, что продолжением «классической» традиции переводов «Слова...», так или иначе, стали произведения поэтов XX века Константина Бальмонта, Семёна Ботвинника, Игоря Шкляревского и множества других авторов [4].

В несколько иной, фольклорной, традиции выполнил переложение «Слова...» во второй половине XIX века Аполлон Майков, приблизив, как можно видеть, своё произведение к былине. Но такой подход явно противоречит замыслу древнерусского Автора, ведущего повествование отнюдь не в былинном стиле, но так, чтобы как можно ярче подчеркнуть историческую достоверность и эмоциональную правдивость описываемых им событий.

Сергей Шервинский с большой оригинальностью попытался передать в своём произведении прежде всего ритмику Игоревой песни, смысл же её, как видится, оставлен на уровне продолжателей «классической» традиции переводов и переложений «Слова...».

Переложение Николая Заболоцкого [5, 6] выделяется художественной выразительностью языка, приближенного к современной поэтической речи, но нельзя не отметить, что смысл текста переложения относительно смысла текста оригинала при этом довольно сильно искажился.

Весьма показателен сравнительный анализ любого отрывка из древнерусского произведения и соответствующих ему частей переведённых текстов. Например, древнерусский Автор (в реконструкции Д. С. Лихачёва [7, 8]) пишет:

*Боян же вещей,
если хотел кому песнь воспеть,
то растекался мыслию по древу,
серым волком по земле,
сизым орлом под облаками.*

В переводе Василия Жуковского [9] этот отрывок выглядит так:

*Вещий Боян,
Если песнь кому сотворить хотел,
Растекался мыслию по древу,
Серым волком по земли,
Сизым орлом под облаками.*

По сути дела, весь перевод свёлся к замене ряда слов во второй строке отрывка, остальной текст оставлен без изменений.

В переложении Аполлона Майкова [10, 11] этот же отрывок приобретает следующий вид:

*Песнь слагая, он, бывало, вещей,
Быстрой векшей по лесу носился,
Серым волком в чистом поле рыскал,
Что орёл ширял под облаками!*

Примерно то же видим и в переводе Сергея Шервинского [12]:

*Песнь задумав кому-либо,
Вещий Боян
Растекался по дереву мыслью,
Серым волком он, вещей,
Скакал по земле,
Реял сизым орлом в поднебесье.*

В переложении Николая Заболоцкого [13, 14] читаем:

*Тот Боян, исполнен дивных сил,
Приступая к вещему напеву,
Серым волком по полю кружил,
Как орёл под облаком парил,
Растекался мыслию по дереву.*

Как нам кажется, становятся очевидными, как минимум, два недостатка, общие для произведений Аполлона Майкова, Сергея Шервинского и Николая Заболоцкого [15]. Это, с одной стороны, максимально возможное сохранение нетронутыми древнерусских слов и выражений, кочующих из текста в текст разных авторов, а с другой – искажение смысла текста-оригинала. Ведь в рассматриваемом отрывке древнерусский Автор стремился показать своё восхищение поэтической мощью певца Бояна, а в переводах Боян выглядит неким полоумным существом, которому нужно скакать как зверю, прежде чем он будет в состоянии приступить к исполнению песни. Такой певец вызывает не восхищение, а, по меньшей мере, недоумение. Налицо грубейшее искажение замысла древнерусского Автора. Надо полагать, в мыслях своих, виртуально, но никак не реально, не как физическое тело, скачет Боян серым волком по земле и орлом парит под облаками, причём делает это в высшей степени искусно и правдоподобно. Между тем, в рассмотренных переводах и переложениях указанный контекст полностью утрачен. Характерно, что эпитет «вещий» никак не переведён, хотя является явным архаизмом и несёт, вместе с тем, значительную смысловую нагрузку. То же можно сказать и о фразе «растекался мыслию по дереву». К тому же, как известно, в современном языке эта фраза, став идиомой, толкуется в отрицательном смысле. Ею принято «награждать» болтунов, но никак не выдающихся, подлинных мастеров художественного слова, а это опять-таки прямо противоречит смысловому содержанию древнерусского текста.

Рассмотренный пример вовсе не единичен. Такие же противоречия наблюдаются при анализе и других фрагментов переводов и переложений «Слова...». Если двигаться по их текстам, следуя параллельно тексту древнерусского произведения, от его зачина до заключительной славы, то таких неточностей и ошибок приходится видеть в таком количестве, что впору посвятить этому явлению специальное исследование. Но

уже сейчас, по нашему мнению, можно сформулировать главные требования, которым должен удовлетворять добротный перевод «Слова о полку Игореве» на современный читателю XXI века русский литературный язык. Они, в основном, включают в себя:

- максимально строгое следование сюжету и, по возможности, ритмике древнерусского произведения;
- насыщение перевода современными литературными словами и выражениями, отсутствующими в тексте оригинала, но наиболее точно отражающими поэтическую мысль древнерусского Автора в каждом конкретном случае;
- максимально возможное изъятие из переведённого текста древнерусских слов и выражений, этнографических и географических наименований, смысл которых на момент создания каждого нового произведения утрачен или неясен, вызывает споры.

Однако это вовсе не означает движения в сторону выхолащивания смысла древнего текста при его переводе и примитивного, схематического, грубого его истолкования. Речь идёт лишь о приближении древнего произведения к современному читателю без намёков на поэтическую заумность или обособляющее наукообразие, которые, на наш взгляд, никак не способствуют скорейшему решению поставленной проблемы.

Между тем, помимо проблемы собственно современного перевода древнерусского текста существуют ещё и трудности с составлением изданий, посвящённых «Слову о полку Игореве», особенно тех из них, которые рассчитаны на широкую читательскую аудиторию, включая студентов и школьников. Например, стремясь сделать «Слово...» более доступным для понимания, в издание помещают не только реконструкцию древнерусского текста, его наиболее известные переводы и переложения на современный язык, но и многочисленные комментарии и примечания к ним, а также пространные приложения [16]. Но, как ни парадоксально, обширные и выверенные с научной точки зрения комментарии и приложения к основному тексту вовсе не способствуют его лучшему пониманию, а, наоборот, вызывают затруднения. Ведь для того, чтобы уяснить смысл того или иного отрывка основного текста, приходится одновременно читать и сам этот текст, и все комментарии, и прочие пояснения к нему. Таким образом, вместо одного текста предлагается освоить сразу четыре-пять, да ещё размещённых не параллельно, а в разных частях издания! Даже для подготовленного читателя это непросто, а для большей части студентов, и, тем более, школьников, весьма затруднительно. Вот почему добавляется ещё одно, на наш взгляд, чрезвычайно важное, требование к новым переводам и переложениям «Слова...»: их текст должен быть в максимальной степени доступным для понимания при минимуме дополнительных комментариев.

Но есть и ещё более важное обстоятельство. Переводчики, более следуя установленным в нынешней русской литературе традициям, нежели замыслу древнерусского Автора, удаляются от главной идеи «Слова...» – идеи преодоления внутренних распри, раздоров, пустой похвалы, политической неадаптивности во имя единения всех русских людей и дружественных им других племён и народов для защиты Русской земли от внешнего врага, – лишь формально провозглашая, но почти не развивая её.

К изложенному остаётся добавить, что за последние 10–15 лет практически не выходило литературно-художественных изданий, посвящённых «Слову о полку Игореве», которые могли бы соперничать по широте и глубине подачи самой новейшей информации о нём с изданиями, выпущенными в 60–80-х годах XX века. В то же время, общественно-политическая и морально-нравственная обстановка в сегодняшней России как нельзя более созвучна тем основным вопросам, которые поднимал древнерусский Автор «Слова...». Общество, раздираемое противоречиями,

остро нуждается в единстве, а государство и власть – в укреплении и нравственном очищении. Ясно, что всё это делает новое издание «Слова о полку Игореве» чрезвычайно востребованным, прежде всего в глазах широкой общественности, и не только российской, но и всех людей, читающих по-русски. Как можно видеть из рекомендательного письма [17], такое мнение отчасти разделяется и некоторыми представителями нынешней российской власти.

Попыткой решения перечисленных задач можно считать предлагаемую вниманию читателя поэму «Каяла», несколько раз выходявшую в свет малыми тиражами [18–20]. Скорее всего, её стоит воспринимать как своего рода продолжение той поэтической традиции переложений «Слова...», начало которой положил Н. Заболоцкий [21, 22] и которая, как он определил, предполагает «свободное воспроизведение древнего памятника средствами современной поэтической речи», не претендуя «на научную точность строгого перевода».

Как отмечено в отзыве [23] на поэму «Каяла» издания 2006 года, она представляет собой попытку достаточно строгого следования «не только композиции, но и поэтике древнерусского литературного памятника»; попытку возможно более точной и логически последовательной передачи «общего смысла «Слова о полку Игореве» при отказе от пословного точного следования за его текстом».

При создании самого текста поэмы и примечаний к нему за основу были взяты тексты реконструкций, переводов и переложений, а также комментарии и приложения к ним из ряда прежних обзорных литературно-художественных изданий, посвящённых «Слову...» [24, 25].

Конечно, в ней нет и не может быть ни глубины и красоты звучания подлинного древнерусского языка, ни деталей междукняжеских отношений, равно как и других сторон жизни той эпохи.

Главная, по нашему мнению, задача «Каялы» – обратить интерес читателя к «Слову о полку Игореве» не столько как к любопытной, занятой исторической или литературной древности, но, более всего, как актуальному для жизни современной России произведению, насущно необходимому каждому, кто независимо от социальных и прочих различий признаёт нашу страну своей Родиной.

Однако до сих пор общество остаётся на редкость глухим по отношению к обсуждаемой проблеме. Художественное творчество и всё, что с ним связано, оно считает делом исключительно частным и потому полагает вполне уместным переложить все заботы – не только о создании литературного произведения, но и его продвижении к читателю – на плечи самого автора [26]. Не лучше и отношение государства, учреждения образования и культуры которого вместо действенной помощи автору отделяются написанием тех или иных бумаг, вовсе не обязательных к исполнению [27–36]. Бумаг, из которых следует, что призывы Президента РФ к модернизации – пустой звук, и не более того [37], поскольку бюджетные ассигнования на поддержку новаций в сфере культуры – увы! – не предусмотрены.

Так стоит ли удивляться тому, что для нынешней молодёжи широко растиражированные Гарри Поттер и иные «импортные» персонажи куда как ближе героев русской литературы?

И, всё-таки, хотелось бы ещё раз обратиться с просьбой оказать посильную помощь и поддержку в продолжении авторской работы по созданию стихотворного переложения «Слова...», его изданию и продвижению изданного к массовому читателю.

В заключение необходимо отметить, что рассматриваемый выше отрывок из «Слова...» (обращение к Бояну) в поэме «Каяла» [38] выглядит следующим образом:

*Вспомним, как в минувшие года
Расцветала Русь, другим на диво.
Первые сказители тогда
О грядущем пели пророчно.*

*И Боян, коль захотел кому
Песнь сложить, умом блистая смело,
То, призванью верен своему,
Начинал задуманное дело:*

*Сказывал дружинам и полкам
Следуя старинному напеву.
И сама летела к облакам
Мысль его, ветвясь, подобно древу;*

*Мчалась серым волком по земле,
Реяла орлом под небом синим;
Словно луч зари в угрюмой мгле,
Русичам отраду приносила.*

Ссылки на источники

1. Слово о полку Игореве: сборник / вступ. ст. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева; реконструкция древнерус. текста и пер. Д. С. Лихачёва; сост., подгот. текстов и примеч. Л. А. Дмитриева. – Л.: Сов. писатель, 1990. – 400 с.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Слово о полку Игореве: сборник / вступ. ст. Д. С. Лихачёва; реконструкция древнерус. текста и перевод Д. С. Лихачёва; макет кн. В. В. Пахомова. – М.: Дет. лит., 1972. – 221 с.
7. Слово о полку Игореве, 1990. Указ. соч.
8. Слово о полку Игореве, 1972. Указ. соч.
9. Слово о полку Игореве, 1990. Указ. соч.
10. Там же.
11. Слово о полку Игореве, 1972. Указ. соч.
12. Слово о полку Игореве, 1990. Указ. соч.
13. Там же.
14. Слово о полку Игореве, 1972. Указ. соч.
15. Там же.
16. Там же.
17. Отзыв на рукопись поэмы «Каяла» В. Темнухина: письмо Советника Председателя Совета Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации О. И. Карпухина от 5.12.06 № 1-25/2039. – М., 2006. – 2 с.
18. Темнухин В. Каяла: вольное стихотворное переложение «Слова о полку Игореве». – Н. Новгород: Изд. Гладкова О. В., 2005. – 72 с.
19. Темнухин В. Каяла: вольный пересказ древнерусской повести «Слово о полку Игореве». – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Н. Новгород: Изд. Гладкова, 2006. – 78 с.
20. Темнухин В. Каяла: вольное переложение древнерусской повести «Слово о полку Игореве». – 3-е изд., перераб. и доп. – Н. Новгород: Изд. Гладкова, 2008. – 76 с.
21. Слово о полку Игореве, 1990. Указ. соч.
22. Слово о полку Игореве, 1972. Указ. соч.

23. Бобров А. Г. Отзыв на издание В. Темнухина «Каяла»: вольный пересказ древнерусской повести «Слово о полку Игореве»: Изд. 2-е, перераб. и доп. Н. Новгород: Изд-во Гладкова, 2006. 78 с. – СПб, 2006. – 4 с.
24. Слово о полку Игореве, 1990. Указ. соч.
25. Слово о полку Игореве, 1972. Указ. соч.
26. Климов П. Пожизненный крест // Арина: литературно-художественный альманах. – Н. Новгород, 2008. – № 9. – С. 219.
27. Ответ на обращение: письмо М-ва образования Нижегород. обл. от 04.08.2008 № 316-01-54/758. – Н. Новгород, 2008. – 2 с.
28. О возможности издания сборников поэтических произведений за счёт государственных средств: письмо М-ва культуры и информации Нижегород. обл. от 31.05. 2010 № 321/24-83. – Н. Новгород, 2010. – 1 с.
29. О рассмотрении обращения: письмо М-ва культуры Нижегород. обл. от 19.01.2011 № 321/24-83/10. – Н. Новгород, 2011. – 1 с.
30. Ответ на запрос Министерства образования Нижегородской области: письмо Нижегород. ин-та развития образования от 25.03.2008 № 198/01-43. – Н. Новгород, 2008. – 1 с.
31. Об использовании на уроках литературы поэмы В. Темнухина: письмо Нижегород. ин-та развития образования от 16.12.2009 № 962/01-43. – Н. Новгород, 2009. – 1 с.
32. О рассмотрении обращения: письмо М-ва образования и науки Рос. Федерации от 24.11.10 № 03-ПГ-МОН-12660. – М., 2010. – 2 с.
33. Об использовании на уроках литературы поэмы «Каяла»: письмо М-ва образования Нижегород. обл. от 18.12.2009 № 316-01-54/1148. – Н. Новгород, 2009. – 1 с.
34. Об издании стихотворного переложения «Слова о полку Игореве» для школьников: письмо М-ва образования Нижегород. обл. от 26.7.2010 № 316-01-54/1032. – Н. Новгород, 2010. – 1 с.
35. О рассмотрении обращения: письмо М-ва образования Нижегород. обл. от 28.2.2011 № 316-01-54/242. – Н. Новгород, 2011. – 1 с.
36. Письмо Департамента культуры Администрации города Нижнего Новгорода от 03.04.2009 № 17-01-15/304. – Н. Новгород, 2009. – 1 с.
37. Там же.
38. Темнухин В. «Братья! Не благом ли будет для нас...» // Боян: стихи. – Н. Новгород, 2011. – С. 7–11.

Temnuhin Valery,

Senior lector, the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod
temnuhin@rambler.ru

The problem of modern poetic rendering and editing of “The Tale of Igor’s Campaign”

Abstract. The article is dedicated to the existing approaches to modern poetic rendering of the epic poem “The Tale of Igor’s Campaign” (Slovo o polku Igoreve), misinterpretations of the original text in poetic translations, and requirements to be met in modern rendering of the epic poem intended for the rising generation in view of modern socio-political realities. The author presents his poem named “The Kayala” as a version of such modern rendering.

Keywords: The Tale of Igor’s Campaign, poetic rendering, requirements to be met in modern rendering, poem named the Kayala.

Рекомендовано к публикации:

Латухиной А. Л., кандидатом филологических наук, доцентом;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»